

щественно на его нижнем уровне (в подслотах и терминалах).

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2003.
2. Гречко В.А. Теория языкознания : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2003.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопр. языкознания. 1994. № 4. С. 17 – 33.
4. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения : моногр. Волгоград : Перемена, 2002.
5. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1998. С. 119 – 120.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний / под ред. Ф.М. Кулакова. М. : Энергия, 1979.
7. Немецко-русский школьно-педагогический словарь / сост. Н.А. Буллах, С.Я. Вансман [и др.]. М. : Сов. энцикл., 1972.
8. Толковый немецко-русский словарь синонимов / под ред. Г.И. Ворониной. М. : Изд-во «Оникс», 2006.
9. Уткина Ю.И. Лексико-семантическое моделирование английской терминосистемы «очистка природных и сточных вод» и вопросы разработки англо-русского словаря отрасли : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Л., 1988.
10. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе. URL : [http:// www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm](http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm).
11. Duden. Die sinn- und sachverwandten Wörter/ Herausgegeben und bearbeitet von W. Müller. 2., neu bearbeitende, erweiterte und aktualisierte Auflage. Dudenverlag Mannheim, 1986.
12. Langescheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Herausgeben von D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. Berlin – München : Langescheidt KG, 1997.

The structure and semantics of the frame “lesson” (based on the material of the German language)

On the basis of the material of the German language there is sorted out the structural organization and semantics of the frame “Lesson”. There is ascertained the character of correlations of subframes that form the given frame. There is determined its conceptual component.

Key words: *structure, frame, subframe, slot, subplot, terminal, model, cognitive.*

Т.В. МАТВЕИЧЕВА
(Ставрополь)

АДЕТЕРМИНИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК МАРКЕР ИРРЕАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ СКАЗОЧНОГО УНИВЕРСУМА

Обосновывается ирреальная сущность сказочного мира, описываются характер и специфика его пространственной организации, устанавливаются особенности экспликации пространственных отношений.

Ключевые слова: *сказочный универсум, хронотоп, адетерминированность пространства, локальный маркер.*

Художественное время и художественное пространство идеальны и иллюзорны: они свойственны не реальному миру, а образным моделям той действительности, которая создается в художественном произведении. Это вымышленная действительность или, как ее еще называют, поэтический, фикциональный мир. Время и пространство, характеризующие эту действительность, имеют двойственный характер [6, с. 113]. Сказка создает мир невозможного и выдуманного, именно невероятность отличает ее от всех прочих типов художественного отражения действительности. Одним из важнейших свойств сказочного универсума является его адетерминированный характер, обусловленный множеством разнообразных «чуждых» случаев и планов, определяющих действия героев, невозможные с рациональной точки зрения [7, с. 41]. Наша задача состоит в выявлении языковых средств, эксплицирующих ирреальный характер сказочного универсума. Материалом исследования послужили волшебные сказки братьев Grimm.

Как считает Д.С. Лихачев, «одна из основных черт внутреннего мира сказки – это малое сопротивление в ней материальной среды, “сверхпроводимость” ее пространства» [5, с. 246]. С этим связана и специфика построения сюжета, системы образов в сказке. Так, герои могут передвигаться с необыкновенной скоростью, их путь не труден и не легок. Препятствия в сказке не могут быть предусмотрены – они внезапны, а все происходящее неожиданно. Динамическая легкость сказки, по мнению Д.С. Лихачева,

«ведет к крайнему расширению ее художественного пространства» [5, с. 249]. Проиллюстрируем этот тезис: *Nun ging es immerzu, weit, weit, bis an der Welt Ende. Da kam es zur Sonne, aber die war zu heiß und fürchterlich und fraß die kleinen Kinder. Eilig lief es weg und lief hin zu dem Mond, aber der war gar zu kalt und auch grausig und böß, und als er das Kind merkte, sprach er: «Ich rieche, rieche Menschenfleisch». Da machte es sich geschwind fort und kam zu den Sternen, die waren ihm freundlich und gut, und jeder saß auf seinem besonderen Stühlchen* [10, с. 126–127]. – *И пошла она далеко-далеко, на самый край света. Вот подошла она к солнцу, но было оно такое жаркое, такое страшное, и оно пожирало маленьких детей. Бросилась она поскорей от солнца к месяцу, но был он такой холодный, мрачный и злой, и как увидел он девочку, сказал ей: «Чую, чую мясо человека». Она убежала от него и пришла к звездам. Они были ласковые и добрые, и сидела каждая из звезд на особой скамеечке* [3, с. 87].

В данном отрывке адетерминированность пространства эксплицирована удвоенным локальным интенсификатором *weit* и оборотом *bis an der Welt Ende*. Расширению вертикальной пространственной перспективы способствуют топонимы *die Sonne, der Mond, die Sterne*. Глаголы локальной семантики *kam zu..., lief weg, lief hin zu..., machte sich fort*, указывая на перемещение, называют и степень интенсивности движения. При этом интенсификаторы *eilig* и *geschwind* подчеркивают динамику перемещения в фикциональном пространстве сказки.

Согласно традиционным сказочным канонам, герой для совершения подвига едет в «такое-то царство», каждый подвиг совершается им на новом месте, поэтому действие сказки – это путешествие по огромному волшебному миру. Пространство сказки необычайно велико, оно безгранично, но одновременно тесно связано с действием, не самостоятельно, но и не имеет отношения к реальному пространству [9, с. 41]. Об «ином» царстве, или тридесятном государстве, В.Я. Пропп писал: «Этот другой мир находится за тридевять земель. Тридевять – обычное сказочное утроение. Другой мир очень далеко. Он именуется еще тридесатым царством. Оно не утраивается, оно единственное» [8, с. 104]. Однако применительно к немецким сказкам данный топоним не актуа-

лен. Типичным локусом для немецкой лингвокультуры является *das Schloß* (замок) как недостижимое для простого человека место: *Und da sein Herz ohne Furcht war, so fasste er den Entschluß, das Schloß von der goldenen Sonne aufzusuchen. Er war schon lange Zeit herumgezogen und hatte es nicht finden können, da geriet er in einen großen Wald und wusste nicht, wo der Ausgang war* [10, с. 725]. – *Сердце было у него бесстрашное, и вот он решился отыскать замок золотого Солнца. Он долго блуждал, никак не мог его найти, и попал, наконец, в дремучий лес, оттуда ему было трудно выбраться* [3, с. 493]. В данном примере локальным сказочным ориентиром выступает вымышленный топоним *das Schloß von der goldenen Sonne*, эксплицирующий безграничное пространство мира сказки. Яркой коннотацией обладает, в частности, глагол *herumziehen*, в сочетании с интенсификатором *lange Zeit* образующий сказочный хронотоп, сочетающий в себе пространственные и временные показатели.

Известно, что по особенностям художественной условности время и пространство в литературе можно разделить на абстрактное и конкретное; данное разграничение особенно важно для пространства. Абстрактным принято называть такое пространство, которое в пределе можно воспринимать как всеобщее («везде» или «нигде») [4, с. 185]. Вслед за А.Б. Есиным мы считаем, что между конкретным и абстрактным пространствами нет непроходимой границы, они могут сочетаться в одном произведении (Там же, с. 187). Так, в немецких волшебных сказках наличествуют оба вида пространства, однако, учитывая доминантный условный и вневременной характер пространственно-временного континуума, частотным следует считать абстрактное пространство. Приведем пример: *Sie fragte allerorten nach ihrem Bräutigam, aber niemand hatte ihn gesehen, niemand wusste von ihm. Weit und breit wanderte sie durch die Welt, aber sie fand ihn nicht* [10, с. 687]. – *Она всюду спрашивала про своего жениха, но никто его не видал, никто ничего о нем не знал. Обошла она дальние земли, по всему свету странствуя, но его не нашла* [3, с. 467]. В данном фрагменте маркером так называемого всеобщего пространства выступают контекстуальные синонимы (наречие *allerorten* и устойчивое выражение *weit und breit*), которые усиливают размытость и неопределенность абстрактного пространства.

Лингвисты, занимавшиеся выявлением средств естественного языка, с помощью которых выражаются пространственные отношения (Гак 1997; Кобозева 1997; Всеволодова 1982; Гальперин 1981 и др.), подчеркивали, что репрезентация этих отношений зависит от характера изображаемого пространства и признаков самих объектов, заполняющих его. Человек в пространстве конкретен, он привязан к месту, вследствие чего, по утверждению И.Р. Гальперина, «пространственный континуум в художественных текстах значительно более точен, чем временной» [2, с. 89]. Так, топонимы вне текста уже содержат информацию об определенном пространстве. Таким образом, в художественном произведении они выполняют текстообразующую, моделирующую функцию. Помещая героя в определенную среду, называя и именуя место его пребывания, автор, с одной стороны, осуществляет географическую конкретизацию описываемого события, приближая его к действительности, с другой – предопределяет характер персонажа и дальнейшее развитие сюжета. В то же время топонимы могут быть нацелены на будущее, являться знаками фантастического, еще не освоенного человеком и незнакомого ему мира. При этом описанные в художественном тексте воображаемые миры становятся художественной реальностью [1, с. 108–109].

По нашим наблюдениям, в тексте немецкой сказки символизация пространства, сохраняющего национальный, исторический характер, может быть подчеркнута посредством вымышленных топонимов. Так, в текстах волшебных сказок братьев Гримм маркерами фантастического, неизвестного человеку мира выступают вымышленные топонимы *das Schloß von der goldenen Sonne* (замок золотого Солнца), *der Glasberg* (Стеклянная гора), *der Granatenberg* (Гранатовая гора), *der Simeliberg* (Зимели-гора). Фикциональное пространство сказки наполнено нереальными с научной точки зрения и обыденного сознания существами и событиями и может иметь как горизонтальную, так и вертикальную линейную организацию, представляющую чужое для человека место. Данный тип пространства является жанрообразующим. Отметим, что типичным сказочным локусом, характеризующим неизвестное пространство, является *der Wald* (лес). Пространство сказки необычайно объемно и безгранично, в то же время по своей условно-

сти оно может быть как конкретным, так и абстрактным. Обращение к абстрактному пространству характерно также для таких жанров, как притча, басня, парабола.

Таким образом, сказочный универсум можно охарактеризовать как адетерминированный, содержащий множество разнообразных перспектив и планов, наполненный чудесными превращениями и иррациональными действиями героев. Внутренний мир сказки отличается сверхпроводимостью пространства, а динамическая легкость сказки ведет, в свою очередь, к его расширению. Пространство сказки по своей условности может быть как конкретным, так и абстрактным. Маркерами фантастического, неизвестного человеку мира часто выступают вымышленные топонимы.

Литература

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М. : Флинта: Наука, 2004.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981.
3. Гримм Я., Гримм В. Сказки / пер. с нем Г. Петникова. М. : Худож. лит., 1978.
4. Есин А.Б. Время и пространство // Введение в литературоведение : учеб. пособие / под ред. Л.В. Чернец. М. : Высш. шк., 2004. С. 182–197.
5. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М. : Наука, 1979.
6. Ноздрин Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. М. : Дрофа, 2009.
7. Павлютенкова И.В. Сказка: Философско-культурологический анализ : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2003.
8. Пропп В.Я. Русская сказка. Л. : ЛГУ, 1984.
9. Хохолкина Л.К. К вопросу о категории пространства в волшебной сказке // Литература в движении эпох : межвуз. сб. науч. тр. Элиста : Изд-во КГУ, 2006. С. 39–44.
10. Grimm Brüder. Kinder- und Hausmärchen. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1967.

Adetermined space as the marker of unreal essence of fairy-tale universe

There is substantiated the unreal essence of fairy-tale world, described the specificity of its spatial organization, determined the peculiarities of explication of spatial relations.

Key words: *fairy-tale universe, chronotop, adetermined space, local marker.*